

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.: General
23 November 2021
Russian
Original: English

Комиссия социального развития**Шестидесятая сессия**

7–16 февраля 2022 года

Пункт 3 а) предварительной повестки дня*

**Последующая деятельность по итогам Всемирной встречи
на высшем уровне в интересах социального развития
и двадцать четвертой специальной сессии Генеральной
Ассамблеи**

**Всеохватное и устойчивое восстановление после
COVID-19 для создания стабильных источников
средств к существованию и обеспечения благополучия
и достоинства для всех: ликвидация нищеты и голода
во всех их формах и проявлениях в интересах
достижения целей Повестки дня на период до 2030 года**

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад, представленный в соответствии с резолюцией [2021/8](#) Экономического и Социального Совета, содержит оценку влияния пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) на показатели нищеты и голода на глобальном, региональном и национальном уровнях, а также оценку директивных мер реагирования на кризис, вызванный пандемией COVID-19. В докладе излагаются эффективные стратегии ликвидации нищеты и голода в интересах более успешного восстановления и осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в том числе благодаря инвестированию в сферу основных услуг, включая, прежде всего, качественное образование и здравоохранение, создание комплексных систем социальной защиты и продовольственных систем. В заключении приводятся рекомендации относительно того, каким образом страны могут продвинуться вперед в достижении Повестки дня на период до 2030 года.

* [E/CN.5/2022/1](#).

I. Введение

1. В ходе Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития мировые лидеры признали важность всеобщего социального развития и благополучия и взяли на себя обязательства по ликвидации нищеты, содействию полной производительной занятости и поощрению социальной интеграции и инклюзивности в целях формирования стабильного, безопасного и справедливого общества для всех¹.

2. В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, принятой в 2015 году в ходе встречи на высшем уровне Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, признается, что ликвидация нищеты во всех ее формах и проявлениях, включая крайнюю нищету, является важнейшей глобальной задачей и одним из необходимых условий устойчивого развития. Государства-члены обязались не обойти никого вниманием при осуществлении Повестки дня и постараться в первую очередь охватить самых отстающих.

3. Для достижения поставленных целей в области устойчивого развития остается менее 10 лет, однако кризис, вызванный распространением коронавирусной инфекции (COVID-19), стал препятствием для реализации к 2030 году многих из этих целей, включая цель 1 (повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах) и цель 2 (ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства). Этот кризис усугубил уже существовавшие виды неравенства и различные виды лишений, а также нарушил работу агропродовольственных систем и привел к резкому снижению экономической активности, что повлекло за собой катастрофические последствия для источников средств к существованию в сельских и городских районах и для благосостояния миллионов людей.

4. Многие страны оперативно отреагировали на социально-экономические последствия этого кризиса, однако в мировом масштабе восстановление протекает неравномерно. Наличие стратегий восстановления дает возможность повысить устойчивость к будущим потрясениям и обеспечить социально справедливый переход к устойчивому развитию. Необходимо разработать комплексные основы политики, направленной на одновременное сокращение масштабов нищеты, голода и неравенства, а также укрепление потенциала и повышение благосостояния людей. Эти основы политики должны предусматривать меры, способствующие равному доступу к основным услугам и социальной защите, инвестированию в базовую инфраструктуру, расширению возможностей для достойной работы, обеспечению экономической безопасности для всех и созданию инклюзивных агропродовольственных систем. В основу долгосрочных стратегий восстановления, реализация которых должна финансироваться на устойчивой основе, должны быть положены результаты многомерного анализа проблем нищеты и голода.

II. Влияние COVID-19 на масштабы нищеты и голода

5. Кризис, вызванный COVID-19, привел к тяжелой рецессии со времен Великой депрессии (1929–1939 годы), крайне негативно сказавшись на занятости населения и его источниках средств к существованию. Сильнее других от нынешнего экономического спада страдают предприятия малого бизнеса и низкооплачиваемые работники. Установлено, что совокупное количество

¹ Резолюция S-24/2 Генеральной Ассамблеи.

отработанных часов во всех странах мира в 2021 году будет на 4,3 процента ниже по сравнению с аналогичным показателем, зафиксированным до пандемии (в четвертом квартале 2019 года), что равноценно потере 125 миллионов рабочих мест, предполагающих полную занятость². Рост уровня экономической пассивности и масштабов безработицы особенно заметен среди молодежи, и прежде всего среди молодых женщин.

А. Усугубление многомерной нищеты

6. В данном разделе представлена информация из ряда различных источников³. В 2014–2015 годах сокращение масштабов нищеты начало замедляться за счет совокупного воздействия таких факторов, как растущее неравенство, изменение климата и конфликты, однако из-за пандемии COVID-19 дополнительно возрастает опасность того, что для усилий по сокращению масштабов нищеты этот период станет «потерянным десятилетием».

7. Поскольку рост мировой экономики в 2020 году существенно замедлился, продвигаться вперед в деле ликвидации нищеты стало труднее. Во многих странах экономику удалось оживить благодаря принятию комплексов соответствующих мер стимулирования, появлению вакцин и ослаблению ограничений на передвижение. Однако в целом ряде стран восстановление экономики, как ожидается, будет идти медленными темпами. По прогнозам Департамента по экономическим и социальным вопросам, экономические показатели развивающихся стран вернутся на допандемический уровень лишь в 2022 или 2023 году, при этом динамика роста в ряде стран остается неустойчивой. Международный валютный фонд (МВФ) предполагает, что темпы роста мировой экономики в 2021 году составят 5,9 процента, а в 2022 году — 4,9 процента. При этом в Соединенных Штатах Америки и некоторых странах с формирующейся рыночной экономикой растут темпы инфляции, что вызывает опасения, которые могут стать основанием для корректировки макроэкономической политики, а это, в свою очередь, чревато снижением потенциальных темпов роста.

8. По прогнозам, сделанным до пандемии COVID-19, в 2021 году доля населения планеты, живущего в условиях крайней нищеты (1,90 долл. США в день) должна была составить 613 миллионов человек, однако из-за пандемии этот показатель достиг 711 миллионов человек (по состоянию на июнь 2021 года). При нынешних темпах сокращения масштабов нищеты мировое сообщество не сумеет ликвидировать проблему крайней нищеты к 2030 году. Если не будут приняты решительные меры, то в 2030 году, как ожидается, в условиях крайней

² Международная организация труда (МОТ), «Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда. 8-й выпуск — обновленные оценки и анализ» (октябрь 2021 года).

³ Источники: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, “World Economic Situation and Prospects as of mid-2021” (2021); International Monetary Fund, *World Economic Outlook: Recovery during a Pandemic – Health Concerns, Supply Disruptions, and Price Pressures* (Washington, D.C., 2021); Daniel Gerszon Mahler and others, “Updated estimates of the impact of COVID-19 on global poverty: turning the corner on the pandemic in 2021?”, World Bank blogs, 24 June 2021; Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, *Доклад о целях в области устойчивого развития, 2021 год* (URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2021/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2021_Russian.pdf); World Bank, *Projected poverty impacts of COVID-19 (coronavirus)* (June 2020); ILO, *Women and Men in the Informal Economy* (Geneva, 2018); D. Bordi and others 2021, “Assessing the impacts of the COVID-19 pandemic on livelihoods of rural people: a review of the evidence” (2021); Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), “COVID-19 and rural poverty: supporting and protecting the rural poor in times of pandemic”, policy brief, 2020.

нищеты будут жить 600 миллионов человек (то есть 7 процентов мирового населения).

9. В данном сценарии развития ситуации не учитывается то негативное влияние, которое оказывает на сокращение масштабов нищеты высокий показатель неравенства. Данный фактор, из-за которого сокращение масштабов нищеты начало замедляться приблизительно в 2015 году, еще более усилился в период пандемии COVID-19. Если нынешний высокий показатель неравенства продолжит расти, то масштабы нищеты в мире могут еще больше увеличиться. По оценкам Всемирного банка, увеличение коэффициента Джини в каждой стране на 1 процент при сохранении темпов роста на неизменном уровне приведет к тому, что еще 19 миллионов человек окажутся в условиях крайней нищеты, а увеличение этого коэффициента на 2 процента повлечет за собой обнищание 34 миллионов человек.

10. Кризис, вызванный COVID-19, не только привел к появлению «новых нищих», но и усугубил положение тех, кто и так жил в условиях нищеты. С начала этого кризиса увеличилось как число людей, живущих в условиях крайней нищеты, так и тех, кто находится чуть выше глобальной черты бедности (то есть имеют доход, составляющий 1,90–3 долл. США в день). Многие представители работающей бедноты, а также значительная часть работников неформального сектора, число которых во всем мире составляет в общей сложности 2 миллиарда человек (то есть 61 процент всего трудящегося населения), еще глубже погрузились в нищету. В то время как более зажиточные домохозяйства пострадали незначительно или даже получили определенную финансовую выгоду, самые малоимущие и уязвимые группы населения, включая женщин, детей, пожилых людей, инвалидов и представителей коренных народов, с трудом обеспечивали себя средствами к существованию и испытывают эти трудности по сей день.

11. Подавляющее большинство людей с низким уровнем дохода подвержено множественной экономической депривации, в том числе в сфере образования, здравоохранения и доступа к различным благам, определяющим уровень жизни (включая доступ к безопасной питьевой воде, санитарии, электроэнергии, жилью, кредитованию и топливу для приготовления пищи), что также ведет к передаче нищеты из поколения в поколение. Эти виды депривации, многие из которых острее проявились в результате кризиса, вызванного COVID-19, тесно связаны между собой и усиливают друг друга. От закрытия школ сильнее всего страдают наименее обеспеченные и наиболее уязвимые дети и их семьи; многие из этих детей могут так и не вернуться к учебе, поскольку вынуждены еще несовершеннолетними вступить в брак или начать работать; кроме того, они потеряли доступ к программам обеспечения школьников питанием, которое для многих детей составляло основную часть рациона. Пандемия COVID-19 свела на нет достижения последних 20 лет в области образования: из-за нее еще 101 миллион детей (9 процентов учащихся начальной школы и младших классов средней школы) на сегодняшний день не владеют минимальными навыками чтения. В 2020 году еще 142 миллиона детей будут жить в домохозяйствах с низким уровнем дохода, в результате чего этот показатель составит в общей сложности 725 миллионов детей⁴. К концу 2022 года из-за роста масштабов нищеты ввиду распространения COVID-19 еще 8,9 миллиона детей предположительно окажутся вовлечены в детский труд, в результате чего данный показатель составит в общей сложности 168,9 миллиона детей (из них 70 процентов будут заняты в сельскохозяйственном секторе). Пандемия в некоторых случаях остановила, а в

⁴ ILO and United Nations Children's Fund (UNICEF), *Child Labour: Global estimates 2020, trends and the road forward* (New York, 2021).

других обратила вспять прогресс, достигнутый в обеспечении доступа к услугам здравоохранения. Есть вероятность, что будет остановлен или сведен на нет прогресс, достигнутый за последние 10 лет в области охраны репродуктивного здоровья, а также здоровья матерей и детей, поскольку в 2020 году треть всех стран столкнулась с перебоями в предоставлении этих медицинских услуг. Падение доходов многих семей приводит к тому, что оплачивать медицинские услуги из собственных средств становится как никогда затруднительно.

12. Сильно страдает от текущего кризиса население сельских районов. Из 734 миллионов людей, живших в условиях крайней нищеты еще до кризиса, вызванного COVID-19, 80 процентов проживают в сельской местности. Среди работающих жителей сельских районов предположительно в два раза больше людей занято в неформальном секторе (80 процентов) по сравнению с рабочим населением городских районов (44 процента), и вследствие характера их занятости такие люди практически не охвачены мерами социальной защиты, включая медицинское страхование и пособия по безработице⁵.

13. У населения многих сельских районов имелось крайне мало сбережений и ликвидных средств для смягчения последствий кризиса или не имелось их вовсе. Кроме того, чтобы увеличить размер доходов и снизить риски, связанные с основным сельскохозяйственным производством, сельские жители часто получают доход из нескольких различных источников, включая наемный труд и не-сельскохозяйственную деятельность, участие в сезонной миграции и получение денежных переводов. Однако этих стратегий диверсификации источников средств к существованию оказалось недостаточно для смягчения негативных последствий текущего кризиса, которые проявились в самых разных формах.

14. Жители сельских районов подвержены множеству различных видов депривации и испытывают большие трудности в плане доступа к основным услугам, во многом усугубившиеся из-за пандемии. По сравнению с населением городских районов сельские жители значительно сильнее ограничены в доступе к надлежащим средствам санитарии, медицинским услугам, образованию и мерам социальной защиты. Сельские жители чаще сталкиваются с проблемой отсутствия официальных удостоверений личности, наличие которых нередко является необходимым условием для получения доступа к государственным услугам. Кроме того, население сельских районов сталкивается с дополнительными препятствиями в доступе к общественной инфраструктуре, включая энергоснабжение, дороги, интернет и средства связи.

15. От ограничений в передвижении и перебоев в предоставлении необходимых услуг особенно сильно страдают инвалиды.

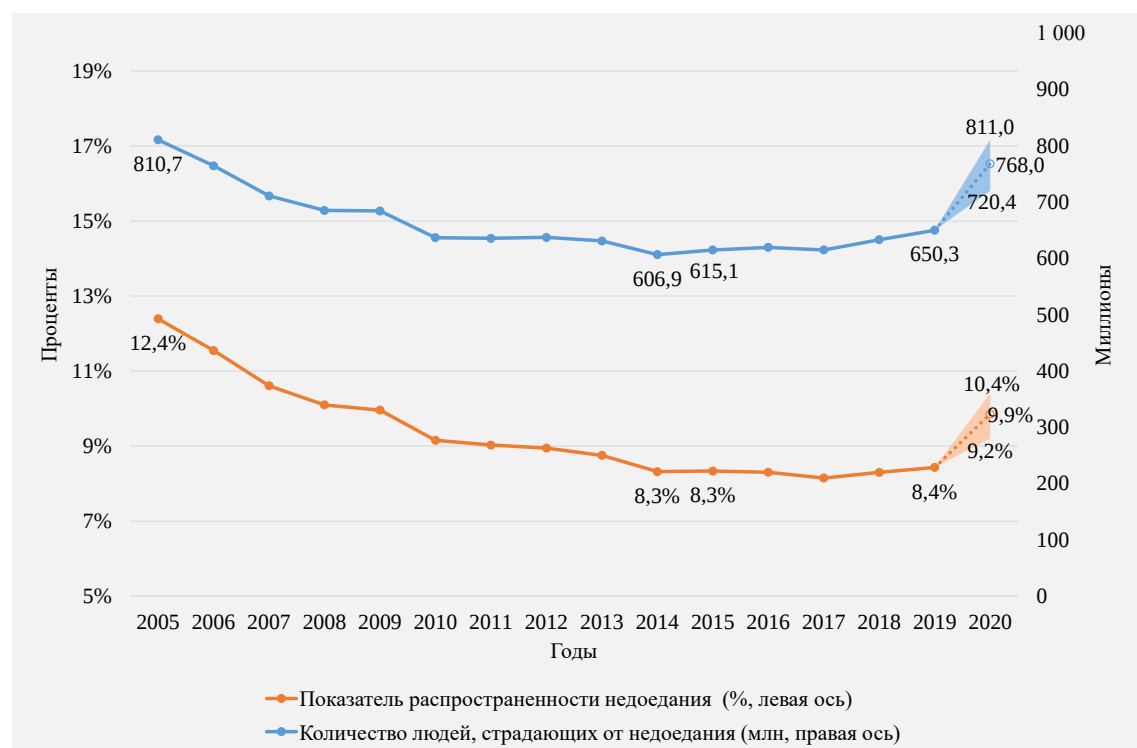
В. Обострение проблемы дефицита продовольствия

16. В данном разделе представлена информация из ряда различных источников⁶. Долгосрочную ликвидацию нищеты не удастся обеспечить, не устранив существующие угрозы для продовольственной безопасности. Пандемия COVID-19 еще более усложнила достижение цели ликвидации голода и обеспечения продовольственной безопасности к 2030 году.

⁵ ILO and FAO, *Extending Social Protection to Rural Populations: Perspectives for a Common FAO and ILO Approach* (Geneva, 2021).

⁶ Источники: FAO, Международный фонд сельскохозяйственного развития, ЮНИСЕФ, Всемирная продовольственная программа (ВПП) и Всемирная организация здравоохранения

17. С 2005 по 2014 год во всем мире неуклонно уменьшалось число людей, страдающих от недоедания, однако за период с 2014 года по 2019 год оно увеличилось с 607 миллионов до 650 миллионов человек, что снижает вероятность достижения цели 2 в области устойчивого развития к 2030 году. С момента начала пандемии в 2020 году этот показатель резко вырос и составляет предположительно 720–811 миллионов человек; если взять за основу среднюю точку в этом диапазоне, то это означает, что численность недоедающего населения увеличилась на 118 миллионов человек, что в значительной степени нивелирует прогресс, достигнутый за период начиная с 2005 года (см. рисунок).

Примечание: Предполагаемые показатели за 2020 год показаны на рисунке пунктирными линиями. Диапазон между минимальным и максимальным предполагаемыми значениями показан заштрихованием (источник — ФАО).

18. Кроме того, согласно расчетам, сделанным на основе «Шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности» Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), с 2015 по 2020 год уровень отсутствия продовольственной безопасности повысился на 41 процент. В

(ВОЗ), «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире — 2021 год: преобразование продовольственных систем в интересах обеспечения продовольственной безопасности, улучшения качества питания и экономической доступности здоровых рационов питания для всех» (Рим, ФАО, 2021 год); Food Security Information Network and Global Network Against Food Crises; *Global Report on Food Crises 2021: Joint Analysis for Better Decisions* (Rome, 2021), URL: <https://www.wfp.org/publications/global-report-food-crises-2021>; United Nations Office for Disaster Risk Reduction, *Global Assessment Report on Disaster Risk Reduction Special Report on Drought 2021* (Geneva, 2021) and *Global Assessment Report on Disaster Risk Reduction 2019* (Geneva, 2019); FAO, country profiles (URL: www.fao.org/2019-ncov/resources/country-profiles/en/); UNICEF, “An additional 6.7 million children under 5 could suffer from wasting this year due to COVID-19”, press release, 27 July 2020; John Hoddinott “Achieving the SDG2 ending hunger and food insecurity” (unpublished, 2021).

2015 году 22,8 процента населения мира (около 1,7 миллиарда человек) испытывали умеренную или острую нехватку продовольствия (то есть не имели пищи или возможности для здорового и сбалансированного питания на регулярной основе). В 2020 году этот показатель вырос до 30,4 процента (то есть 2,4 миллиарда человек, что на 318 миллионов человек больше соответствующего показателя за 2019 год).

19. В 2020 году уровень острой нехватки продовольствия стал критическим или еще более катастрофическим для 155 миллионов человек, проживающих в 55 странах, что на 20 миллионов больше по сравнению с 2019 годом, при этом основными и зачастую сосуществующими факторами, обуславливавшими данную ситуацию, были конфликты и/или отсутствие безопасности, экономические потрясения — в том числе вызванные распространением COVID-19 — и экстремальные погодные явления. Все больше семей вынуждены ограничивать себя в питании, что приводит к более частым случаям задержки роста у детей, которая чревата долгосрочными негативными последствиями для их здоровья, благополучия и способности полностью раскрыть свой потенциал, а также ведет к тому, что ежемесячно приблизительно на 10 000 детей больше умирает от предотвратимых причин.

20. Такое увеличение масштабов голода и дефицита продовольствия не связано с отсутствием достаточного количества продовольствия в мире: даже во время пандемии, несмотря на первоначальные опасения, мировой объем производства продовольствия не пострадал и уменьшился лишь в ряде отдельных случаев — в частности, в районах, на тот момент уже пострадавших от таких опасных климатических явлений, как засуха и наводнения.

21. Усугубление указанных проблем обусловлено неравенством в доступе к продовольствию, а также нарушением работы как глобальных, так и национальных продовольственных производственно-сбытовых цепочек, что привело к росту цен на продукты питания в 2021 году, осложнив доступ к продовольствию семьям с низким уровнем дохода, которым чрезвычайно трудно удовлетворять свои потребности в продовольствии из-за уменьшения объема дохода. На мировом объеме производства продовольствия перечисленные выше факторы практически не сказались, и в этот раз, в отличие от мирового кризиса продовольственных цен 2007–2008 годов, страны приняли меры по ограничению торговли, которые в основном имели умеренный и краткосрочный характер, что позволило сохранить открытость агропродовольственных рынков и торговли соответствующими товарами во время пандемии. Несмотря на это, кризис сказался на состоянии всей агропродовольственной системы, обнажив ее уязвимые места и недостатки. Ограничения мобильности и связанная с ними нехватка рабочей силы особенно сильно затронули те сегменты агропродовольственных систем, в которых более распространена неформальная занятость и выше представленность женщин (сферы общественного питания, производства и продажи продовольственных товаров). Кроме того, текущий кризис создал препятствия для транспортировки продовольствия и привел к росту ее стоимости, что стало одной из причин повышения цен на продукты питания.

22. Другими причинами усугубляющейся нехватки продовольствия являются рост числа конфликтов, а также все более частые и интенсивные стихийные бедствия и экономические спады и кризисы. С 2010 по 2014 год в странах с низким и средним уровнем дохода ежегодно фиксировалось в среднем более 500 конфликтов (как внутренних, так и межгосударственных). В период с 2015 по 2019 год этот показатель увеличился до 750 конфликтов в год. Число беженцев в мире за этот период почти удвоилось и к 2020 году составило 80 миллионов человек, большинство из которых испытывают проблему умеренной или острой

нехватки продовольствия. Доля стран с низким и средним уровнем дохода, в которых наблюдались экстремальные погодные явления, с 2000 по 2004 год и с 2015 по 2020 год выросла с 76 до 98 процентов, при этом доля стран, столкнувшихся с тремя или четырьмя видами природных опасностей (период сильной жары, засуха, наводнение или буря) в период 2015–2020 годов, составила 52 процента, тогда как аналогичный показатель за период 2000–2004 годов равнялся 11 процентам.

23. Каскадный эффект вышеперечисленных факторов в совокупности привел к тому, что более 3 миллиардов человек во всем мире не могут позволить себе здоровое питание. Почти треть женщин репродуктивного возраста страдают от анемии, что частично обусловлено недостаточностью питания. Из-за пандемии COVID-19 усугубились все формы неполноценного питания, особенно среди детей. В 2020 году у 22 процентов (149,2 миллиона) детей в возрасте до 5 лет наблюдалась задержка роста, а 6,7 процента (45,4 миллиона) детей в возрасте до 5 лет страдали от истощения. Дестабилизация продовольственных систем и систем здравоохранения может привести к тому, что к концу периода 2020–2022 годов число детей, страдающих истощением, увеличится на 9,3 миллиона человек (то есть на 20 процентов по сравнению с 2019 годом), а также увеличится число детей с задержкой роста, которое в течение предыдущих двух десятилетий снижалось во всем мире. Последствия неполноценного питания, обусловленного нынешним кризисом, для детей, возможно, проявятся в полной мере лишь через несколько лет.

24. Сложившаяся ситуация не оказала существенного влияния на фактическое наличие продовольствия, однако снижение доходов в сочетании с ростом цен на продукты питания привело к тому, что многие малоимущие домохозяйства в сельских районах с большим трудом могут удовлетворить свои потребности в продовольствии, и в особенности в богатых питательными веществами неосновных продуктах питания. Особую тревогу вызывает наличие данной тенденции в странах Африки к югу от Сахары. Не будучи в достаточной мере охвачены мерами социальной защиты, многие сельские домохозяйства пытаются преодолеть трудности при помощи опасных стратегий, и в частности продают свои производственные активы, такие как сельскохозяйственное оборудование и скот, чтобы кризис не столь сильно сказывался на удовлетворении насущных потребностей, а также уменьшают свой рацион, количество приемов пищи и их питательную ценность. Использование таких стратегий для преодоления трудностей может негативно сказаться на производственном потенциале в последующий период и обречь этих людей на нищету, загнав их в «ловушку равновесия» низких доходов. Кроме того, снижение доходов ставит под угрозу капиталовложения фермеров в развитие фермерских хозяйств и внедрение технологий, способствующих росту производительности.

III. Меры реагирования в связи с распространением COVID-19 — региональные тенденции

25. В данном разделе представлена информация из ряда различных источников⁷. Хотя от последствий текущего кризиса пострадали все регионы, они отличались друг от друга по динамике показателей нищеты и голода, а также по тому, насколько они были способны отреагировать на возникшую ситуацию, приняв комплекс мер бюджетно-финансового стимулирования. Более половины всех людей в мире, страдающих от недоедания (418 миллионов человек), проживает в Азии и более трети (282 миллиона человек) — в Африке. Если в Азии положение в области продовольственной безопасности ухудшалось медленно, а во многих странах с развитой экономикой осталось неизменным, то в странах Латинской Америки и Карибского бассейна наблюдался наиболее значительный рост дефицита продовольствия: за период с 2018 по 2020 год показатель распространенности этой проблемы увеличился на 9,2 процентных пункта. Однако наиболее сильно данная проблема затронула Африку, где в 2020 году нехватку продовольствия испытывали почти 60 процентов населения. Во всем мире с проблемой нехватки продовольствия чаще сталкиваются женщины, чем мужчины; с начала пандемии этот гендерный разрыв увеличился.

26. В Африке, где до кризиса доля людей, живущих в нищете, медленно уменьшалась, а абсолютное число малоимущих увеличивалось, сейчас наблюдается рост масштабов нищеты. Чтобы смягчить негативные последствия пандемии COVID-19, африканские страны прибегли к бюджетно-финансовому стимулированию; в общей сложности в 2020 году в 51 африканской стране было введено 227 мер социальной защиты, из которых 82 процента заключались в установлении не облагаемых взносами выплат, причем две трети этих мер были введены впервые. Однако выделенных на сегодняшний день 6 млрд. долл. США недостаточно для удовлетворения существующих потребностей. Чтобы справиться с трудностями, люди прибегают к пагубным стратегиям: расходуют накопленные средства, урезают количество потребляемой пищи, отказываются от полноценного питания в пользу ограниченного набора основных продуктов, вынуждают детей бросить школу и начать работать или продают свое имущество, что дополнительно уменьшает их шансы выбраться из нищеты. Хотя большинство принятых мер предусматривали единовременные выплаты или краткосрочные меры, действовавшие в течение 3–6 месяцев, ряд африканских стран начал осуществлять преобразования в целях создания более эффективных и комплексных систем социальной защиты.

⁷ Источники: ФАО, Международный фонд сельскохозяйственного развития, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире — 2021 год». ILO, *World Social Protection Report 2020–22: Social protection at the crossroads – in pursuit of a better future* (Geneva, 2021); ILO Social Protection Platform (www.social-protection.org); Department of Economic and Social Affairs, policy brief #93, “Social policy and social protection measures to build Africa better post-COVID-19”; United Nations Office for Disaster Risk Reduction, *Disaster-Responsive Social Protection*, Asia-Pacific COVID-19 brief, 16 July 2020; Economic and Social Commission for Western Asia (ESCWA), “Impact of COVID-19 on Money Metric Poverty in Arab Countries” (June 2020); Economic Commission for Latin America and the Caribbean, “The recovery paradox in Latin America and the Caribbean: growth amid persisting structural problems – inequality, poverty and low investment and productivity”, special report No. 11, COVID-19 (2021); Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), “Supporting livelihoods during the COVID-19 crisis: closing the gaps in safety nets”, OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19) (May 2020).

27. Половина населения Азиатско-Тихоокеанского региона не имеет доступа к системам социальной защиты. В связи с кризисом многие страны осуществили дополнительные финансовые вливания в сферу здравоохранения, изменили условия предоставления пособий по безработице (увеличив их размер, продлив срок их выплаты и расширив круг их получателей) и пособия по болезни, а также предоставили право получения денежных пособий работникам неформального сектора. Необходимо воспользоваться новаторскими мерами, принятыми в связи с данной ситуацией, для осуществления структурных преобразований в национальных системах социальной защиты и восполнения пробелов в охвате населения в долгосрочной перспективе. Принятие мер реагирования продемонстрировало способность систем, ответственных за их реализацию, обеспечивать население пособиями, и страны должны использовать сформировавшийся потенциал реализации. Для предоставления базового пакета выплат в рамках мер социальной защиты потребуется выделить 2–6 процентов валового внутреннего продукта (ВВП), что для большинства стран является экономически приемлемым. Решение о создании такого пакета выплат — это не вопрос приемлемости соответствующих затрат, а, скорее, вопрос политических приоритетов.

28. В Арабском регионе в условиях нищеты из-за нынешнего кризиса предположительно оказались 16 миллионов человек (исходя из измерений на основе национальной черты бедности), а еще 9 миллионов человек, как предполагается, опустились ниже международного порога крайней нищеты. Воздействие пандемии COVID-19 усугубило негативный эффект уже существовавших проблем, таких как конфликты, политическая нестабильность и вынужденное перемещение населения. Еще до пандемии усилия, прилагавшиеся в целях борьбы с нищетой, не позволяли надлежащим образом решить проблемы множественной экономической депривации, расслоения между населением сельских и городских районов и между жителями разных регионов одной страны, а также повышенной уязвимости некоторых социальных групп. Объем денежных средств, необходимых для преодоления разрыва между доходами населения, живущего за чертой бедности, и уровнем прожиточного минимума по состоянию на 2021 год оценивается в 45 млрд долл. США, что в сравнительном выражении составляет лишь незначительную часть того богатства, которое сосредоточено в руках верхней 10-процентной прослойки наиболее состоятельного населения мира. В странах со средним уровнем дохода в данном регионе одним из целесообразных стратегических шагов могло бы стать принятие таких конкретных политических мер, как введение налога на имущество.

29. В странах Латинской Америки и Карибского бассейна до наступления нынешнего кризиса уже имелись многочисленные проблемы, связанные с изменением климата, стихийными бедствиями, миграцией и общественными волнениями. Эти проблемы, как и характерное для данного региона структурное неравенство, усугубляются низкими показателями роста, расширением масштабов нищеты, распространенностью неформальных трудовых отношений, а также постоянной нехваткой продовольствия и недоеданием. По оценкам, показатель нищеты в этом регионе за 2020 год составляет 33,7 процента, а показатель крайней нищеты — 12,5 процента. В абсолютном выражении это означает, что в условиях нищеты живут 209 миллионов человек (на 22 миллиона больше, чем в 2019 году), а в условиях крайней нищеты — 78 миллионов человек (на 8 миллионов больше, чем в 2019 году). С 2019 по 2020 год уровень безработицы в регионе вырос на 2,5 процентных пункта; сильнее других она затронула женщин, молодежь и работников неформального сектора. Средний индекс Джини в регионе в 2020 году увеличился на 2,9 процента. Если бы не были приняты чрезвычайные меры социальной защиты, масштаб негативных последствий мог бы

быть еще более значительным. Правительства 32 стран ввели в действие 297 мер, финансируемых за счет налогов и ориентированных на наиболее уязвимые слои населения, а также ввели в действие меры, доступные при условии выплаты взносов и направленные на сохранение занятости и продление сроков страхования на случай безработицы и болезни.

30. Страны — члены Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) отреагировали на пандемию COVID-19, приняв беспрецедентно обширные пакеты чрезвычайных мер, которые включали в себя вливание капитала, предоставление кредитов и гарантий погашения долга малым и средним предприятиям и самозанятым лицам, ввод в действие программ по сохранению рабочих мест, продление сроков страхования на случай безработицы или назначение новых денежных выплат всему населению или его наиболее уязвимым группам. Эти меры в значительной степени смягчили то негативное воздействие, которая пандемия оказала на источники средств к существованию населения. Несмотря на это, для различных слоев населения этот кризис стал тяжелым бременем. Особенно сильно страдают от кризиса, вызванного распространением COVID-19, дети, живущие в неполных семьях (каждый шестой ребенок) и в семьях иммигрантов. Отчасти это объясняется нехваткой мер социальной защиты, учитывающих интересы детей: на соответствующие цели было выделено лишь около 2 процентов от общей суммы расходов на принятие мер реагирования, что было недостаточным для предотвращения роста детской нищеты. Проблема нищеты более распространена среди неполных семей (30 процентов), чем среди семей с двумя родителями (10 процентов). В 2020 году столь же непропорционально сильно увеличился и показатель нищеты среди молодежи.

IV. Эффективные стратегии ликвидации нищеты и голода во всех их формах и проявлениях в интересах более успешного восстановления и осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года

31. В данном разделе представлена информация из ряда различных источников⁸. Многие страны отреагировали на вспышку COVID-19 введением чрезвычайных мер, которые позволили предотвратить наступление наиболее негативных последствий пандемии. Сейчас, когда страны переходят от реализации временных мер к осуществлению долгосрочных стратегий восстановления, необходимо, чтобы в них были включены комплексные основы политики, направленной на содействие инклюзивному росту и одновременно с этим на борьбу с различными проявлениями нищеты, отсутствия продовольственной безопасности и неравенства. Новый опыт, полученный в период пандемии COVID-19, должен быть интегрирован в стратегии восстановления, экономические модели, политику в области развития и планы государственных и частных инвестиций во все сектора экономики. Необходимо разработать или пересмотреть национальные стратегии снижения риска бедствий, учитывающие множественные взаимосвязанные риски, в том числе негативные последствия изменения климата, и выделить для реализации этих стратегий надлежащий объем финансовых средств.

⁸ Источники: United Nations Office for Disaster Risk Reduction, *Increasing Global Resilience to Systemic Risk: Emerging Lessons from the COVID-19 Pandemic* (Geneva, 2021); ESCWA, UNICEF and Oxford Poverty and Human Development Initiative, *Arab Multidimensional Poverty Report* (Beirut, 2017).

А. Основные направления для принятия мер в целях ликвидации нищеты и голода и более успешного восстановления в интересах осуществления Повестки дня на период до 2030 года

1. Обеспечение стабильных источников средств к существованию

32. Если имеющиеся у людей источники средств к существованию не обеспечивают им экономическую безопасность, то такие источники нельзя назвать стабильными. Важно решить проблему экономической незащищенности людей и семей с низким уровнем дохода, которые ввиду отсутствия у них достаточного объема материальных средств и сбережений оказываются в крайне уязвимом положении перед лицом потрясений. Для того чтобы все были обеспечены стабильными источниками средств к существованию, одной из первоочередных задач должно стать создание возможностей для достойной работы и/или получения дохода, в том числе в развивающихся секторах, таких как экологичная экономика и экономика ухода. Кроме того, с учетом ускоренных темпов цифровой трансформации, способствующей развитию нестандартных форм организации труда, необходимо распространить меры социальной защиты на всех работников, независимо от условий их занятости. Для этого необходимы инвестиции в создание системы всеобщей социальной защиты, предусматривающие, в частности, наличие минимальных уровней такой защиты, а также в создание возможностей для обучения на протяжении всей жизни в целях повышения квалификации и переквалификации работников. Всеобщая социальная защита — это защита, которая является надежной, адекватной, всесторонней и всеобщей и обеспечивается на протяжении всего жизненного цикла. Разработка комплексной политики в области занятости и социальной защиты позволяет обеспечить более достойную занятость с предоставлением надлежащих социальных гарантий, а также более высокий уровень доходов и уровень защищенности.

2. Содействие благополучию людей и создание условий для их достойной жизни

33. Содействие благополучию всех людей на протяжении их жизненного цикла должно лежать в основе любых усилий по сокращению масштабов нищеты и голода и является одним из важнейших компонентов всеохватного и устойчивого восстановления. Обеспечение базовой санитарии и гигиены позволит предотвратить случаи преждевременной смерти и болезни, повысить качество жизни и сформировать производительную рабочую силу в интересах долгосрочного развития. Расширение доступа к здоровому питанию позволит улучшить условия жизни людей и поможет снизить показатели задержки роста и истощения среди детей в возрасте до 5 лет, что принципиально важно для развития их способностей к обучению и укрепления их жизненного потенциала, повышения производительности труда людей в трудоспособном возрасте и, как следствие, их материального благополучия, а также для обеспечения долгой и активной жизни в пожилом возрасте. Для обеспечения продовольственной безопасности и всеобщего доступа к безопасному и питательному продовольствию в достаточном количестве решающее значение имеет создание эффективных, инклюзивных, надежных и экологически устойчивых агропродовольственных систем.

34. Для того чтобы понять всю проблематику нищеты и найти способы ее ликвидации, необходимо руководствоваться подходом, основанным на признании достоинства человека и уважении к нему и его правам. Признание достоинства подразумевает, в частности, охват системой регистрации актов гражданского состояния и доступ к правовым средствам индивидуализации, а также отсутствие

дискриминации по каким бы то ни было признакам. Проблема нищеты часто оказывается переплетена с проблемой наличия дискриминационной практики, как явной, так и скрытой. И наконец, признание достоинства подразумевает возможность участия наиболее уязвимых слоев населения в принятии решений, непосредственно затрагивающих их жизнь, и расширение их соответствующих прав и возможностей. Потребности людей, живущих в условиях нищеты, зачастую не учитываются надлежащим образом в процессах выработки политики. Конструктивное участие людей, живущих в условиях нищеты, и их представителей в разработке и реализации планов восстановления после пандемии COVID-19 и отслеживании прогресса в этом отношении имеет решающее значение.

3. Оптимизация данных, новых средств измерения и партнерств

35. Существует проблема недостатка надежных данных, обусловленная ограничениями в отношении проведения обследований домохозяйств в период самоизоляции и бессистемным характером документальной фиксации сведений о политических и программных инициативах, предпринятых в порядке реагирования на возникший кризис, особенно в наименее развитых странах, странах с уровнем дохода ниже среднего и с низким уровнем дохода. Даже в сфере социальной защиты, где имеется больше данных⁹, не хватает дезагрегированных данных о фактическом охвате соответствующих мер. Кроме того, социально-экономические последствия распространения COVID-19 вынуждают усомниться в полезности многих традиционных методов подсчета и измерения, используемых для определения масштабов нищеты.

36. Необходимы новые средства измерения, лучше учитывающие такие аспекты, как многомерная депривация и уязвимость, и отражающие более глубокое понимание процессов, в результате которых люди оказываются в нищете или выбираются из нее. Все больше стран использует средства многомерного анализа — в том числе индексы многомерной бедности, позволяющие фиксировать взаимосвязь между различными видами депривации и оказывать комплексную поддержку. Национальные индексы многомерной бедности могут служить подспорьем в понимании динамики нищеты и определении политического курса. Региональные индексы многомерной бедности, подобные тому, который сейчас разрабатывается в Арабском регионе, тоже могут помочь отразить местные ценности и стимулировать региональное сотрудничество. Инструмент для расчета индекса многомерной бедности, применяемый в странах региона Экономической и социальной комиссии для Западной Азии (ЭСКЗА), позволяет конструировать соответствующие национальные индексы многомерной бедности с использованием передовых методов диагностики и данных официальной национальной статистики, что позволяет странам разрабатывать более целенаправленные меры по сокращению масштабов нищеты, координировать и отслеживать осуществление этих мер, а также моделировать возможные последствия потрясений, с тем чтобы более успешно предотвращать обнищание населения.

37. Для выработки эффективной политики по сокращению масштабов нищеты необходимо налаживание партнерских связей между национальными и местными органами власти и организациями гражданского общества. Организации гражданского общества могут вносить ценный вклад в борьбу с нищетой и голодом, представляя интересы населения. Они могут оказывать помощь в отслеживании динамики потребностей уязвимых групп населения и привлекать внимание к тем, кто оказался забыт. Кроме того, организации гражданского

⁹ См. www.ugogentilini.net/.

общества могут содействовать выявлению уязвимых групп и лиц, проведению разъяснительной работы и установлению контакта с ними.

В. Комплексные основы политики, направленной на более успешное восстановление и на осуществление Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года

38. Опыт длительной борьбы с нищетой и голодом, включая те уроки, которые были извлечены по итогам принятия ответных мер в связи с пандемией COVID-19, говорит о необходимости создания комплексной основы политики, которая позволит выйти из кризиса более сильными, чем прежде, и ускорить ход достижения целей в области устойчивого развития.

1. Инвестирование в человеческий потенциал и базовую инфраструктуру

39. В данном разделе представлена информация из ряда различных источников¹⁰. Обеспечение всеобщего доступа к основным услугам и инфраструктуре необходимо для восстановления на инклюзивной и справедливой основе и является одним из решающих факторов, способствующих ликвидации нищеты и голода. Сюда относится доступ к услугам питьевого водоснабжения, организованного с соблюдением требований безопасности, и санитарии, качественному школьному образованию, системам общественного транспорта, качественным медицинским услугам, которыми люди могут пользоваться без серьезных финансовых затруднений, доступному жилью, надежному и недорогостоящему интернету. В сфере оказания этих услуг необходимо стремиться к постепенному обеспечению всеобщего доступа к ним, уделяя при этом особое внимание потребностям уязвимых и неблагополучных групп и сообществ. В частности, устранение цифрового разрыва подразумевает не только обеспечение недорогого доступа к интернету, но и создание условий, при которых лица и домохозяйства, находящиеся в неблагоприятном положении, смогут позволить себе приобретение цифровых устройств, будут обладать цифровыми навыками, знать о преимуществах, которые дает использование интернета и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), и иметь доступ к соответствующим информационным ресурсам на своем местном языке.

40. Чтобы сформировать здоровую, квалифицированную и производительную рабочую силу, необходимую для экономического роста на широкой основе, и помочь людям обрести более стабильные источники средств к существованию и повысить свое благосостояние, стать более устойчивыми к будущим потрясениям и в полной мере реализовать свои возможности в течение жизни, обществу нужны инвестиции в человеческий потенциал. Равный доступ к качественному образованию и обучению на протяжении всей жизни, медицинским услугам, техническому образованию и профессиональной подготовке и возможностям приобретения навыков в сфере информационно-коммуникационных технологий могут помочь работникам повысить свою устойчивость перед лицом потрясений и адаптироваться к технологическим преобразованиям. Потери в сфере образования, понесенные в период пандемии COVID-19, необходимо возместить, поскольку у 80 миллионов учащихся в странах с низким и средним уровнем дохода нет возможности обучаться в дистанционном режиме. Потребуется обеспечить доступное и качественное школьное образование, расширить поддержку,

¹⁰ Источники: Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, *Доклад о целях в области устойчивого развития, 2021 год* (см. сноску 3); ВОЗ, «Всеобщий охват услугами здравоохранения (ВОУЗ)», информационный бюллетень (1 апреля 2021 года).

оказываемую семьям в интернет-среде и за ее пределами, уделив особое внимание детям, находящимся в наиболее уязвимом положении. Министерства образования и социальной защиты должны совместными усилиями оказывать поддержку неблагополучным детям, особенно девочкам и детям-инвалидам, предоставляя денежную помощь или пособия на детей, включающие образовательный компонент, например, для того, чтобы учащиеся не бросали школу. Значительным вкладом в сокращение масштабов детской нищеты и прекращение ее передачи из поколения в поколение служат инвестиции в воспитание и образование детей младшего возраста. Борьба с проблемой детской нищеты и сокращать разрыв между детьми из неблагополучных семей и их более обеспеченными сверстниками помогают выплата пособий для будущих и молодых матерей и всеобщих пособий на ребенка, организация обучающих занятий для родителей и наличие легкодоступных детских учреждений, оказывающих недорогостоящие услуги.

41. Среди основополагающих элементов борьбы с нищетой и неравенством следует выделить инвестирование в создание эффективных и надежных систем здравоохранения и обеспечение доступа к недорогой и качественной первичной медико-санитарной помощи. Странам следует продолжить укреплять свои системы здравоохранения, добиваясь всеобщего охвата медицинскими услугами, для того чтобы все люди на протяжении всей жизни имели возможность получать необходимую им медицинскую помощь, не сталкиваясь при этом с серьезными финансовыми трудностями. Несмотря на то, что во всех регионах и во всех группах населения независимо от уровня доходов был достигнут прогресс с точки зрения охвата населения — с 2000 по 2017 год индекс всеобщего охвата услугами здравоохранения увеличился с 45 (из 100) до 66, — многим людям в различных районах мира по-прежнему крайне трудно удовлетворять свои основные потребности в медицинском обслуживании. Для способности людей вести продуктивную жизнь большое значение имеет психическое здоровье, однако ему часто не уделяют должного внимания. Необходимо инвестировать ресурсы в кадровое обеспечение сектора здравоохранения, иначе к 2030 году дефицит медицинских кадров во всем мире увеличится на 18 миллионов человек и будет особенно ощутим в странах с низким уровнем дохода и с уровнем дохода ниже среднего. Кроме того, необходимо повысить согласованность политики в области социальной защиты с политикой в сфере здравоохранения, укрепив системы социальной защиты, в частности, за счет установления минимальных общенациональных уровней социальной защиты, благодаря которым будет обеспечен всеобщий доступ к основным медицинским услугам и гарантирован минимальный доход.

2. Повышение экономической безопасности и укрепление систем социальной защиты, включая установление минимальных стандартов

42. В данном разделе представлена информация из ряда различных источников¹¹. В результате кризиса, вызванного COVID-19, обнаружились значительные пробелы в охвате, комплексности и адекватности предоставляемой социальной защиты, но в то же время наглядно проявилась способность систем социальной защиты выполнять задачи по предотвращению и преодолению проблем нищеты, голода и неравенства на протяжении всего жизненного цикла человека. По состоянию на 2020 год лишь 46,9 процента населения мира было охвачено хотя бы

¹¹ ILO, *World Social Protection Report 2020–22*; МОТ, Международная конференция труда, резолюция, касающаяся второго периодического обсуждения вопросов социальной защиты (социального обеспечения) (ILC.109/Резолюция III), принятая 19 июня 2021 года; ILO Social Protection Platform, “Social protection response to the COVID-19 crisis” (www.social-protection.org/gimi/ShowWiki.action?id=62).

одним из видов социальной защиты¹², то есть в незащищенном положении находились 4 миллиарда человек. Значительное неравенство наблюдается и между странами. В странах с высоким уровнем дохода численность населения, реально охваченного по меньшей мере одним из видов социальной защиты, составляет большинство (85,4 процента), тогда как в странах с низким уровнем дохода этот показатель равен 13,4 процента. В уязвимых группах населения этих стран отрыв по данному показателю еще значительнее: лишь 7,8 процента этих людей охвачены мерами социального обеспечения.

43. В процессе выхода из кризиса, вызванного COVID-19, у стран есть возможность предпринять политические шаги с целью устранить значительные пробелы в охвате населения программами социальной защиты, взяв за основу те меры реагирования, которые были приняты в связи с кризисом, и благодаря этому продвинуться вперед в создании всеобщих, адекватных, комплексных и устойчивых систем социальной защиты. Такие системы, в рамках которых предусмотрены минимальные общенациональные уровни социальной защиты, будут гарантировать человеку базовый уровень дохода на протяжении всей его жизни, что обеспечивается, в частности, благодаря пособиям на детей, пособиям для будущих и молодых матерей, пособиям по болезни, нетрудоспособности и безработице, а также пенсии по старости. В то же время эти системы призваны способствовать выявлению и устранению пробелов в охвате, прежде всего среди работников неформального сектора, мигрантов и неоплачиваемых работников сферы ухода, чье положение особенно уязвимо.

44. Для того чтобы охватить все слои населения, независимо от того, каков их статус занятости (занятые, самозанятые, безработные или существующие за пределами рынка труда), а также типа и формы их занятости (формальная, неформальная, работа на условиях свободного заработка и краткосрочных контрактов и так далее), при создании систем социальной защиты необходимо найти оптимальное соотношение выплат, доступных при условии внесения взносов, и выплат, не облагаемых взносами (финансируемых за счет налогов), чтобы обеспечить всем людям защиту от будущих потрясений на протяжении всего жизненного цикла¹³. Кроме того, эти системы должны быть устроены таким образом, чтобы их можно было адаптировать к различным ситуациям и потребностям. В частности, чтобы расширить доступ работников неформального сектора к системам социальной защиты, следует принять политические меры, способствующие их переходу в формальный сектор экономики, расширив и модернизировав существующие программы социального обеспечения за счет увеличения размера выплат и охвата ими таких работников, а также проведя реформу накопительных систем социального обеспечения в целях более широкого охвата населения, занятого в неформальном секторе, включая сезонных и поденных рабочих в сельских районах.

45. Нынешний кризис показал, что при наличии политической воли правительства способны эффективно, действенно и оперативно принимать ответные меры и изыскивать бюджетные возможности для расширения социальной защиты. Многие страны расширили охват населения мерами социальной защиты, распространив действие уже имевшегося у них механизма на ранее незащищенные группы населения, ввели новые виды пособий, увеличили размеры выплат, модернизировали административные процедуры и процедуры оказания услуг, задействовав цифровые технологии, и привлекли дополнительные финансовые

¹² Без учета пособий на медицинское обслуживание и пособий по болезни. См. ILO, *World Social Protection Report 2020–22*.

¹³ См. МОТ, Международная конференция труда, резолюция, касающаяся второго периодического обсуждения вопросов социальной защиты (социального обеспечения).

ресурсы. Во многих странах, в том числе в развивающихся странах с низким уровнем дохода, в число получателей социальных пособий включили работников неформального сектора. Вместе с тем из 1600 мер социальной защиты, утвержденных в 2020 году в 209 странах и территориях в связи с кризисом, большинство (94,7 процента) носило краткосрочный характер. Страны, в которых уже действовали крупномасштабные программы и имелись такие основные элементы системы социальной защиты, как социальные регистры, надлежащие механизмы оплаты и предоставления услуг и эффективные управленческие информационные системы, смогли лучше отреагировать на кризис, более оперативно расширив охват населения и увеличив размеры пособий. Это показывает, что для наращивания мобилизационного потенциала и способности оперативно реагировать на потрясения необходимо инвестировать ресурсы в долгосрочное укрепление систем социальной защиты при нормальном положении дел, а не только при наступлении кризиса.

46. Правительства должны воспользоваться принятыми ими экстренными мерами в области социальной защиты для проведения структурных преобразований в национальных системах социальной защиты и восполнения имеющихся в них пробелов с точки зрения охвата, адекватности и комплексности путем постепенного расширения охвата населения социальной поддержкой, а также повышения ее адекватности и оперативности. Поскольку денежных выплат, особенно в виде единовременных субсидий, недостаточно для повышения устойчивости людей при столкновении с трудностями, необходимо дополнить эти меры другими, способствующими, в частности, развитию предпринимательских навыков и расширению доступа к рынкам и финансовым услугам.

47. Лишь немногие меры реагирования на пандемию были разработаны с учетом гендерных аспектов. Тем не менее имеющиеся данные убедительно свидетельствуют о том, что принятие мер социальной защиты может способствовать расширению экономических прав и возможностей женщин, что, в свою очередь, благоприятно отражается на состоянии здоровья, питании, уровне образования и общем благосостоянии домохозяйств, детей и общества. Для того чтобы содействовать обеспечению экономической безопасности для всех, крайне важно прилагать дальнейшие усилия по учету гендерной проблематики и мнений различных групп населения, находящихся в неблагоприятном положении, при разработке и внедрении систем социальной защиты.

3. Решение проблемы дефицита продовольствия и преобразование агропродовольственных систем

48. В данном разделе представлена информация из ряда различных источников¹⁴. Агропродовольственные системы должны быть эффективными, инклюзивными, неуязвимыми для негативных внешних воздействий, отвечать принципам устойчивости и быть в состоянии обеспечить всех питательной и доступной пищевой продукцией. В публикации «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире, 2021 год», подготовленной ФАО, Международным фондом сельскохозяйственного развития, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ,

¹⁴ Источники: ФАО, Международный фонд сельскохозяйственного развития, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире, 2021 год», [A/76/227](#); Организация Объединенных Наций — Международный день распространения информации о продовольственных потерях и пищевых отходах; Department of Economic and Social Affairs, *Sustainable Development Outlook 2021: from Anguish to Determination* (2021); ФАО, “Strengthening sector policies for better food security and nutrition results: trade”, policy guidance note 9 (2017); ФАО, Механизм социальной защиты ФАО: содействие развитию сельских районов на благо каждого (Рим, 2018); WFP, World Food Programme Strategy for Support to Social Protection (Rome, 2021).

определены следующие шесть направлений работы по преобразованию агропродовольственных систем: комплексная реализация мер в области гуманитарной помощи, развития и миростроительства в затронутых конфликтами районах, подверженных высокому риску голода и нехватки продовольствия; повышение сопротивляемости к изменению климата во всех звеньях агропродовольственных систем; укрепление устойчивости наиболее уязвимых групп населения к воздействию негативных экономических факторов; реализация практических мер на всех этапах продовольственных производственно-сбытовых цепочек для снижения стоимости питательных пищевых продуктов; решение проблем нищеты и структурного неравенства, обеспечение учета интересов малоимущих слоев населения и применения инклюзивного подхода при осуществлении соответствующих мероприятий; формирование более здоровой продовольственной среды и изменение поведения потребителей за счет популяризации моделей питания, имеющих положительное воздействие.

49. Для преобразования агропродовольственных систем правительствам следует увеличить объем инвестиций в научно-технические и инновационные разработки в области развития сельского хозяйства. Инновации, в том числе основанные на цифровых технологиях, обладают потенциалом для повышения эффективности производства сельского хозяйства и его сопротивляемости негативным внешним воздействиям, а также для содействия его устойчивому развитию и формированию более рациональных моделей потребления. Для этого сельскохозяйственные технологии необходимо адаптировать к местным реалиям, в том числе к нуждам и потребностям мелких производителей и семейных ферм, опираясь на накопленные традиционные и туземные знания и пользуясь их преимуществами, принимая меры для поддержания экологической и социальной устойчивости и более эффективно используя природные ресурсы. Владельцы семейных ферм, мелкие производители и представители неблагополучных и маргинализированных групп должны иметь возможность активно участвовать в принятии решений, касающихся исследований, разработок и инноваций, в качестве соавторов выдвигаемых предложений.

50. Аналогичным образом увеличение объема инвестиций в исследования и разработки, способствующие оптимизации хранения и переработки продукции может помочь предотвратить продовольственные потери и образование пищевых отходов. Общемировой показатель потерь продуктов питания на всех этапах продовольственной цепочки — от сбора урожая до реализации товара предприятиями розничной торговли — составляет около 14 процентов, а приблизительно 17 процентов производимого в мире продовольствия впоследствии переходит в разряд пищевых отходов. В этой ситуации чрезвычайно важной задачей остается повышение информированности потребителей. Переходу к таким агропродовольственным системам, которые больше соответствуют принципам устойчивости, можно содействовать при помощи внедрения наработок в области агроэкологии, агролесоводства, сберегающего земледелия, климатически оптимизированного сельского хозяйства и других инновационных подходов, благодаря которым обеспечивается доступ к здоровому питанию при одновременном снижении антропогенного давления на природные ресурсы и биоразнообразия и уменьшении объема выбросов парниковых газов.

51. Кризис позволил увидеть возможности для укрепления синергических связей между такими сферами, как социальная защита, сельское хозяйство, продовольственная безопасность и питание. Для обеспечения широкого круглогодичного доступа к достаточному количеству продовольствия и здоровому питанию требуется работать по двум направлениям. Необходимо содействовать реализации программ, направленных непосредственно на решение проблем в области продовольственной безопасности и питания, и в частности предусматривающих

оказание помощи населению в «голодный» сезон, в том числе продовольственной помощи натурой. Многие страны активизировали усилия в этом направлении в рамках чрезвычайных мер, принятых ими в связи с пандемией. Так, многие страны Латинской Америки и Карибского бассейна адаптировали существующие программы обеспечения школьников питанием к сложившейся ситуации и организовали доставку продуктовых наборов семьям непосредственно на дом. Индия, задействовав государственную систему распределения, охватывающую 800 миллионов человек, оперативно увеличила количество распределяемого продовольственного зерна, почти удвоив его объем в период с апреля по ноябрь 2020 года. В то же время необходимо активнее содействовать применению подходов, в рамках которых аспектам продовольственной безопасности и питания уделяется должное внимание и благодаря которым обеспечивается учет этих аспектов при разработке и принятии мер социальной защиты. Такие подходы включают, например, ориентирование соответствующих мер на те группы населения, которые наиболее сильно подвержены рискам, связанным с питанием, или определение размеров денежной выплаты с учетом того, что ее получатель должен иметь возможность приобрести достаточное количество здоровой пищи.

4. Инвестирование в развитие сельских районов с упором на базовую инфраструктуру, социальную защиту и инклюзивные преобразования в селах

52. В данном разделе представлена информация из ряда различных источников¹⁵. Чтобы процесс восстановления был более справедливым и инклюзивным, чрезвычайно важно принять меры по устранению последствий кризиса для жителей сельских районов и решению стоящих перед ними долгосрочных структурных проблем. Необходимо сформировать стратегические инициативы в нескольких областях. Во-первых, следует в срочном порядке создать инклюзивные системы социальной защиты, адаптированные к потребностям сельского населения. Многие жители сельских районов не получают пособий по линии программ социального страхования, предусматривающих уплату взносов и привязанных к наличию официальной занятости, поэтому необходимо обеспечить этой части населения возможность получения социальной помощи на предсказуемой основе (в виде денежных средств или ваучеров либо в натуральной форме) или фиксированным выплатам, доступным при условии постоянного проживания на территории соответствующего государства, в случае травмы, болезни или беременности и финансируемым за счет фиксированных взносов сельских жителей или за счет средств налогообложения и медицинского страхования. Для этого необходимо, чтобы правительства инвестировали ресурсы в создание систем социальной защиты, охватывающих жителей сельских районов. Такая помощь может способствовать тому, что население будет реже прибегать к пагубным стратегиям преодоления трудностей и более охотно вкладывать средства в фермерскую деятельность.

53. Во-вторых, одной из важнейших задач в рамках преобразования сельских районов и сокращения масштабов нищеты является развитие несельскохозяйственных предприятий в сельской местности. Многие из этих предприятий относятся к неформальному сектору и не имеют доступа к официальным источникам кредитования. Получение доступа к кредитам и производственным ресурсам представляет собой трудную задачу, особенно для молодых мужчин и женщин, проживающих в сельских районах. Для оказания поддержки этим предприятиям в период кризиса и после него и для содействия их переходу в формальный сектор необходимо внедрить новаторские технологии предоставления ссуд

¹⁵ Источник: ILO and FAO 2021, *Extending Social Protection to Rural Populations: Perspectives for a Common FAO and ILO Approach* (Geneva, 2021).

и займов с низкой процентной ставкой, работающие на основе местных систем микрокредитования и других инструментов (включая налоговые вычеты для предприятий, чья деятельность в большей мере охвачена формальным сектором).

54. В-третьих, при разработке стратегий следует уделить внимание разнообразным аспектам продовольственной безопасности в сельских районах. Следует включить в эти стратегии такие меры, которые помогут сельским домохозяйствам сделать свой рацион более питательным и разнообразным и стимулируют местное производство и спрос на соответствующую продукцию. Кроме того, для повышения продовольственной безопасности может быть использован территориальный подход, в основе которого лежит содействие укреплению местных и региональных агропродовольственных систем путем поощрения перехода на более короткие цепочки поставок, что позволяет наладить более тесные связи между городскими и сельскими районами, облегчающие мелким фермерам доступ к рынкам и помогающие городскому населению разнообразить свой рацион и сделать его более питательным.

55. В-четвертых, необходимо содействовать развитию сельского хозяйства, укреплять потенциал противодействия мелких производителей и семейных фермеров и повышать их адаптивность посредством осуществления межотраслевой стратегии, разработанной с учетом специфики конкретной ситуации. Такая стратегия включает следующие элементы: совершенствование услуг агрономического консультирования и работы соответствующих учреждений в интересах поддержки мелких производителей (в том числе путем стимулирования мелких производителей и семейных фермеров к увеличению объемов производства и его диверсификации, повышению качества продукции и установлению цен, покрывающих издержки производства); содействие проведению реформы землеустройства, основанной на принципах справедливости, устойчивости и инклюзивности; принятие мер в целях минимизации и смягчения рисков; содействие восстановлению и строительству объектов местного значения (маломасштабных элементов инфраструктуры, обеспечивающих доступ к рынку сбыта, — например, складов и сушильных установок); поощрение объединения мелких производителей и семейных фермеров в фермерские организации и кооперативы, что позволит им продавать свою продукцию по более выгодным ценам; стимулирование развития цепочек создания стоимости путем организации надлежащей подготовки культур после сбора урожая и переработки продукции и содействия ее коммерческой реализации, включая обеспечение доступа к рынкам, укрепление связей мелких производителей и семейных фермеров с предприятиями агропромышленного комплекса и продвижение концепций социальной и солидарной экономики в качестве моделей экономического развития. Разрабатывая основы политики и практические меры, необходимо учитывать те многочисленные последствия пандемии, которые затронули семейных фермеров, и способствовать полному включению этой группы населения в среднесрочные стратегии восстановления в качестве одного из основных участников данного процесса. При разработке стратегий необходимо учитывать гендерные аспекты, поскольку женщины сталкиваются со структурными и нормативными препятствиями как в роли производителей, так и в роли потребителей продовольствия. Необходимо предпринять дальнейшие шаги для того, чтобы женщины получили равные права землеустройства и равный доступ к земле, кредитованию, возможностям расширения сельскохозяйственных знаний и доходам, получили в свое распоряжение больший объем ресурсов и более широкие полномочия по принятию решений в рамках домохозяйства.

56. И наконец, оживлению экономики сельских районов и сокращению масштабов нищеты могут способствовать инвестиции в инфраструктуру связанности территорий. Обеспечив связность дорожной сети, можно улучшить доступ к рынкам, а также к учреждениям здравоохранения и образования. Государственные органы играют исключительно важную роль в устранении цифрового разрыва между городскими и сельскими районами, в том числе путем реализации национальных планов обеспечения широкополосного доступа к интернету, создания благоприятной нормативно-правовой среды и содействия развитию цифровых навыков. В рамках дальнейшей работы по электрификации необходимо будет решить задачу по охвату групп населения, не имеющих доступа к электроэнергии, включая перемещенных лиц или жителей отдаленных населенных пунктов.

5. Ликвидация дефицита финансирования

57. В данном разделе представлена информация из ряда различных источников¹⁶. Пробелы в охвате мерами социальной защиты во многом обусловлены существенным недофинансированием систем социальной защиты. В среднем страны мира выделяют на социальное обеспечение (за исключением здравоохранения) 12,9 процента своего ВВП, с тем чтобы гарантировать населению базовый уровень дохода на протяжении всего жизненного цикла, в том числе за счет пособий на детей, пособий для будущих и молодых матерей, пособий по болезни, пособий по инвалидности, пособий по безработице и пенсии по старости. Вместе с тем соответствующие показатели разных стран существенно различаются. Страны с высоким уровнем дохода выделяют на указанные выше цели в среднем 16,4 процента ВВП — в два раза больше, чем страны с уровнем дохода выше среднего (которые выделяют на эти цели 8 процентов), в шесть раз больше, чем страны с уровнем дохода ниже среднего (2,5 процента) и в 15 раз больше, чем страны с низким уровнем дохода (1,1 процента). Если принять во внимание разницу в показателях ВВП, то по объему финансовых ресурсов, выделяемых на социальное обеспечение, страны различаются еще сильнее, чем по процентным долям соответствующих расходов.

58. С начала кризиса, вызванного COVID-19, дефицит финансовых средств, необходимых для установления минимальных уровней социальной защиты, увеличился приблизительно на 30 процентов, что объясняется уменьшением объема национальных доходов, связанным со снижением ВВП и сопутствующим ростом потребностей в услугах здравоохранения и поддержке доходов. Последние оценки МОТ, учитывающие воздействие кризиса, вызванного COVID-19, показывают, что для установления минимального общенационального уровня социальной защиты странам с доходами ниже средних потребовалось бы ежегодно изыскивать дополнительные средства в размере 362,9 млрд долл. США, а для стран с доходами выше средних эта сумма составляет 750,8 млрд долл. США,

¹⁶ Источники: ILO, *World Social Protection Report 2020–22*. World Bank, *High-Performance Health Financing for Universal Health Coverage: Driving Sustainable, Inclusive Growth in the 21st Century* (Washington, D.C., 2019); IMF, “A strategy for IMF engagement on social spending”, IMF policy paper (June 2019); Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, Доклад о целях устойчивого развития, 2021 год; Call for reactions: proposal for a global fund for social protection, 15 December 2020 (www.ohchr.org/EN/Issues/Poverty/Pages/global-fund-social-protection.aspx); Организация Объединенных Наций, «Решение проблем, связанных с ликвидностью и задолженностью, в интересах инвестиций в достижение целей в области устойчивого развития: настало время действовать», концептуальная записка, март 2021 года. United Nations, “Debt and COVID-19: a global response in solidarity”, 17 April 2020; OECD, www.oecd.org/tax/international-community-strikes-a-ground-breaking-tax-deal-for-the-digital-age.htm.

что эквивалентно 5,1 и 3,1 процента ВВП соответственно. Странам с низким уровнем дохода для ликвидации ежегодного дефицита финансирования в сфере социального обеспечения потребуются дополнительные инвестиции в размере 77,9 млрд долл. США, что составляет 15,9 процента их ВВП.

59. Несмотря на прогресс, достигнутый в обеспечении доступа к услугам здравоохранения (почти две трети населения мира охвачены той или иной программой медицинской помощи), необходимо увеличить объем капиталовложений для устранения оставшихся препятствий, включая большие суммы расходов, покрываемые населением из собственных средств, физическую удаленность медицинских учреждений и недостатки с точки зрения ассортимента и качества услуг. На сегодняшний день различными программами медицинской помощи охвачено две трети населения планеты. До начала пандемии размер ежегодных ассигнований, необходимых для обеспечения к 2030 году всеобщего охвата услугами здравоохранения в 54 странах с наиболее низким уровнем дохода, в которых проживает в общей сложности 1,5 миллиарда человек, оценивался Всемирным банком приблизительно в 176 млрд долл. США.

60. Из-за пандемии COVID-19 увеличился также и дефицит финансовых ресурсов, необходимых для обеспечения всеобщего доступа к образованию¹⁷. По данным Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), дефицит финансовых средств, которые необходимо выделять ежегодно для достижения к 2030 году цели 4 в области устойчивого развития в странах с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего, составляет 148 млрд долл. США. Дополнительные расходы, связанные с закрытием школ из-за распространения COVID-19, могут привести к увеличению этого дефицита финансовых ресурсов на одну треть — до 200 млрд долл. США в год. Инвестиции в программы компенсирующего обучения и повторного зачисления в школы выбывших учеников позволили бы снизить эти дополнительные расходы на 75 процентов, однако многие страны не принимают никаких мер в этом отношении. По оценкам, 65 процентов стран с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего и 35 процентов стран с уровнем дохода выше среднего и высоким уровнем дохода сократили объем финансовых средств, выделяемых на образование, с наступлением пандемии.

61. Необходимо действовать сообща на национальном и международном уровне, с тем чтобы ликвидировать дефицит финансовых ресурсов и создать бюджетные возможности для сохранения результатов, достигнутых в области развития и обеспечения более инклюзивного и стабильного восстановления. Правительства должны обеспечить финансовую защищенность социальной сферы и выделить достаточный объем ресурсов на цели здравоохранения, образования и социальной защиты. Что касается деятельности на национальном уровне, то правительства некоторых стран в настоящее время изучают возможности пересмотра приоритетов расходования бюджетных средств, с тем чтобы увеличить объем ассигнований, выделяемых на социальные нужды. Помимо этого, правительства должны удвоить усилия по противодействию избежанию государственного налогообложения и уклонению от уплаты соответствующих налогов, поскольку такие действия ведут к недополучению государством значительной доли ожидаемых доходов; работа по борьбе с данными явлениями включает несколько направлений: содействие соблюдению требований, внесение изменений в налоговую политику (например, путем ликвидации лазеек в законодательстве) и совершенствование механизмов правоприменения. Важную роль в ликвидации дефицита финансирования может сыграть проведение реформы,

¹⁷ См. <https://ru.unesco.org/news/yunesko-preduprezhdaet-cto-esli-my-ne-primem-srochnyh-mer-deficit-finansirovaniya-dlya>.

предусматривающей введение прогрессивной шкалы налогообложения. Для многих развивающихся стран это означает переход от косвенных налогов (таких, как налоги с продаж и налоги на добавленную стоимость) которые носят скорее регрессивный характер, к прямым налогам на доходы и имущество. Это также предполагает повышение налога на добавленную стоимость для предметов роскоши. Решающее значение для ликвидации бюджетного дефицита систем социальной защиты имеют взносы на социальное обеспечение, уплачиваемые на основе принципа солидарности.

62. Принцип солидарности должен стать общепринятым не только на национальном, но и на международном уровне. В условиях повышенной нагрузки на национальные бюджеты многим странам с низким уровнем дохода не удастся восполнить описанные выше пробелы в плане финансирования за счет одной лишь мобилизации внутренних ресурсов. Для того чтобы использовать возможности международной финансовой системы, необходимо придерживаться комплексного подхода.

63. В 2020 году многие страны выделили существенно больше ресурсов по линии официальной помощи в целях развития (ОПР), благодаря чему ее чистый объем в реальном выражении увеличился на 7 процентов по сравнению с аналогичным показателем за 2019 год. Для содействия инклюзивному восстановлению во всем мире чрезвычайно важно сохранять выделение средств по линии ОПР в числе приоритетных задач и не урезать размер этих выплат под влиянием фискальной нагрузки на национальную экономику. Для целевого финансирования создания минимальных национальных уровней социальной защиты во всем мире предлагается, в частности, учредить глобальный фонд социальной защиты. Для удовлетворения потребностей стран в финансовых ресурсах необходимо увеличить объемы льготного финансирования, и именно эта необходимость лежит в основе предложений по созданию фонда для смягчения экономических последствий COVID-19 и механизма по обеспечению ликвидности и устойчивости. В августе 2021 года МВФ утвердил распределение новых специальных прав заимствования в объеме 650 млрд долл. США для пополнения международных резервов стран-членов. В настоящее время обсуждается возможность передачи специальных прав заимствования (как впервые эмитированных, так и уже распределенных, но не использованных) от стран с большим объемом валютных резервов тем странам, которые сильнее всего нуждаются в помощи. Страны расширяют международное сотрудничество в налоговых вопросах в целях борьбы с избежанием налогообложения и уклонением от уплаты налогов, например, путем предотвращения ухода транснациональных корпораций от уплаты налогов за счет размывания налоговой базы и вывода прибыли из-под налогообложения. Важным шагом в этом направлении станет реализация достигнутого в октябре 2021 года соглашения о введении во всех странах минимальной ставки корпоративного налога в размере 15 процентов. Помимо этого, расширению бюджетных возможностей стран с низким уровнем дохода может способствовать создание более справедливых и эффективных механизмов урегулирования долговых кризисов и более ответственное заимствование и кредитование. Согласование Группой двадцати (G-20) в апреле 2020 года Инициативы по приостановлению обслуживания долга и последующее создание Общего механизма урегулирования долговых вопросов по завершении Инициативы по приостановлению обслуживания долга представляют собой шаги в правильном направлении, однако необходимо мобилизовать больше усилий для содействия облегчению бремени задолженности. В рамках дальнейшей работы в этом направлении можно было бы проанализировать возможности снижения уровня задолженности в государственном секторе стран с помощью Общего механизма G-20, инициатив по замене долговых обязательств на меры, способствующие адаптации к изменению

климата, и по выкупу задолженности, а также с помощью ситуационно зависящих долговых инструментов и создания независимого органа по вопросам задолженности, который мог бы осуществлять надзор за функционированием многостороннего механизма реструктуризации долга.

V. Выводы и стратегические рекомендации

64. Пандемия COVID-19 свела на нет результаты, достигнутые за последнее время в деле сокращения масштабов нищеты и голода, усугубив уже существовавшее неравенство и уязвимость многих маргинализированных и неблагополучных групп населения. Для осуществления Повестки дня на период до 2030 года остается менее 10 лет, и сложившаяся ситуация является наиболее серьезным препятствием на пути к обеспечению устойчивого развития для всех. В процессе восстановления после пандемии COVID-19 представляется возможность разработать комплексные основы долгосрочной политики, направленной на достижение целей в области устойчивого развития. В рамках этой политики должны быть поставлены такие задачи, как одновременное сокращение масштабов бедности, голода и неравенства, укрепление потенциала и повышение благосостояния людей и обеспечение стабильных источников средств к существованию для всех. В основу разрабатываемых стратегий восстановления должны быть положены результаты многомерного анализа проблем нищеты и голода.

С учетом вышеизложенного государствам-членам рекомендуется принять следующие меры:

а) разработать долгосрочные, учитывающие известные риски и предусматривающие превентивный подход планы восстановления, которые позволят укрепить потенциал и повысить благосостояние людей путем инвестирования в социальные услуги и инфраструктуру, включая базовую школьную инфраструктуру и сетевую взаимосвязанность, услуги здравоохранения, безопасную питьевую воду и санитарию, доступное жилье, обеспечение достойной занятости, адекватного охвата социальной защиты, а также надежного и недорогого доступа в интернет. В сфере оказания этих услуг необходимо стремиться к постепенному обеспечению всеобщего доступа к ним, при этом особое внимание должно быть уделено потребностям уязвимых и неблагополучных групп и сообществ;

б) принять меры по борьбе с различными причинами возникновения нищеты, голода и неравенства, и в частности создать возможности для достойной работы и другие механизмы получения дохода, такие как государственные закупки у мелких производителей и семейных ферм и прочие программы по поддержке производства и потребления продукции этих местных хозяйств; укрепить устойчивость к потрясениям; обеспечить более тесную увязку мер социальной защиты с сельскохозяйственной политикой; повысить доступность цифровых технологий и финансовых услуг; обеспечить равенство возможностей и доступа к здоровому питанию, качественному образованию и обучению на протяжении всей жизни (включая развитие навыков и профессионально-техническую подготовку); приложить усилия для борьбы с дискриминацией; расширить права и возможности людей и создать благоприятные условия для полноценной социальной включенности и участия тех слоев населения, которые находятся в неблагоприятном и маргинализированном положении; в приоритетном порядке выделить средства на удовлетворение потребностей детей младшего возраста в образовании, питании и уходе для предотвращения передачи нищеты из поколения в поколение;

с) активизировать усилия по созданию соответствующих национальным условиям систем всеобщей социальной защиты, которые будут адекватными, комплексными и устойчивыми и включать минимальные стандарты социальной защиты, гарантирующие базовый уровень социального обеспечения для всех, и принять меры по устранению факторов уязвимости населения на протяжении всей жизни, улучшению показателей продовольственной безопасности и обеспечения питанием, а также достижению всеобщего охвата услугами здравоохранения и повышению устойчивости к потрясениям и стрессогенным факторам. Всеобщая социальная защита может быть обеспечена только в том случае, если соответствующие программы будут ориентированы в том числе и на удовлетворение потребностей наиболее уязвимых слоев населения благодаря оптимальному соотношению выплат, облагаемых и необлагаемых взносов, что позволяет охватить все группы населения, включая детей, женщин, фермеров, ведущих нетоварное хозяйство, работников неформального сектора и другие группы, не охваченные или недостаточно охваченные такими услугами, и одновременно способствовать переходу предприятий и работников из неформального в формальный сектор экономики;

d) укрепить агропродовольственные системы, сделав их более эффективными и инклюзивными, менее восприимчивыми к негативным воздействиям и лучше соответствующими принципам устойчивости, что позволит обеспечить население здоровым питанием и таким образом ликвидировать голод и повысить уровень продовольственной безопасности и качество питания; в интересах достижения данной цели внедрить на национальном уровне стратегии инклюзивного преобразования агропродовольственных систем, в том числе стратегии, разработанные по итогам Саммита Организации Объединенных Наций по продовольственным системам; инвестировать ресурсы в научно-техническую и инновационную деятельность для повышения эффективности производства сельского хозяйства, его сопротивляемости негативным внешним воздействиям и устойчивости, а также для снижения риска бедствий; обеспечить более тесную увязку и координацию директивных мер, принимаемых министерствами, ответственными за социальную защиту, сельское хозяйство, продовольственную безопасность и вопросы питания; и создать на основе местных инициатив комплексные программы снижения риска бедствий и повышения устойчивости к ним в районах, затронутых конфликтами и подверженным потрясениям;

e) принять меры по преодолению последствий пандемии COVID-19 и решению долгосрочных структурных проблем, стоящих перед жителями сельских районов, создать системы всеобщей социальной защиты на основе инклюзивного подхода к населению этих районов и с учетом его потребностей; оказать поддержку развитию несельскохозяйственных предприятий в сельских районах; уделить внимание всему комплексу проблем в области продовольственной безопасности в сельских районах; выделить ресурсы на развитие сельского хозяйства и разработать многосекторальную политику и национальные планы действий для укрепления потенциала противодействия мелких производителей и семейных фермеров и повышения их адаптивности;

f) ликвидировать дефицит бюджетных средств, необходимых для обеспечения всеобщего доступа к социальной защите и основным услугам, пересмотреть приоритеты расходования государственных средств; приложить усилия в целях борьбы с избежанием государственного налогообложения и уклонением от уплаты соответствующих налогов; и поддержать

проведение реформы, предусматривающей введение прогрессивной шкалы налогообложения. Международное сообщество и партнеры по процессу развития должны укрепить многонациональное сотрудничество; выполнить обязательства в отношении ОПР; мобилизовать ресурсы для инклюзивного восстановления, и в частности создать глобальный фонд социальной защиты; увеличить объемы льготного финансирования; задействовать специальные права заимствования; расширить международное сотрудничество в налоговых вопросах; и изучить возможность создания справедливых и эффективных механизмов разрешения урегулирования долговых кризисов.
